

Казкенова А.К.

Об основных проявлениях конкуренции номинативных единиц в системе языка

В статье рассматриваются такие проявления конкуренции номинативных единиц в системе языка, как вариантность слова и точная синонимия. Показаны как общие, так и различительные признаки данных явлений.

Конкуренция номинаций подтверждается на примере заимствованных слов, функционирующих в русском языке. Тяготение заимствований к включению в отношения конкуренции объясняется необходимостью их приспособления к новым условиям функционирования.

Конкуренция номинативных единиц свидетельствует об изменениях, которые уже произошли или будут происходить в языке. Она может рассматриваться не только в синхронном или диахроническом планах, но и с позиций панхронии.

Отбор конкурирующих номинаций производится со стилистической либо с нормативной точки зрения. Стратегии отбора могут отражаться в дискурсе в виде метаязыковых комментариев.

Ключевые слова: русский язык, конкуренция номинативных единиц, точная синонимия, вариантность слова, словообразовательная синонимия, заимствование.

Kazkenova A.K.

On the main forms of competition nominative units in the language system

The article deals with such manifestations of competition nominative units in the language system, as the variance and the exact words interchangeably. Showing both common and different features of these phenomena. Competition nominations confirmed by the example of loan words, operating in the Russian language. Borrowings inclusion in the relations of competition is explained due to the need of their adaptation to the new conditions of functioning.

Competition of nominative units indicates the changes that have already occurred or will occur in the language. It can be seen not only in a synchronic or diachronic positions, but also from the standpoint of panchrony. Selection of competing nominations is made from a stylistic or normative point of view. Strategies for selection may be reflected in the discourse in the form of metalinguistic comments.

Key words: Russian, competition of nominative units, exact synonym, the variance of the word, derivative synonymy, borrowing.

Қазкенова А.Қ.

Тіл жүйесіндегі номинативтік бірліктер бәсекелестігінің негізгі көріністері туралы

Мақалада сөздің варианттылығы мен дәл синонимия сияқты тіл жүйесіндегі номинативтік бірліктер бәсекелестігінің негізгі көріністері қарастырылады. Берілген құбылыстардың жалпы және айырмашылық белгілері көрсетілген.

Номинативтік бірліктер бәсекелестігі орыс тілінде пайдаланылатын кірме сөздер арқылы дәлелденеді. Кірме сөздердің бәсекелестік қарым-қатынасқа қосылуға тартылуы оларды пайдаланудың жаңа жағдайларына бейімделуіне қажеттілігімен түсіндіріледі.

Номинативтік бірліктердің бәсекелестігі тілде болған немесе болатын өзгерістер туралы көрсетеді. Ол синхрониялық және диахрониялық жоспар жағынан ғана емес, сонымен бірге панхрониялық ұстаным жағынан да қарастырылады.

Бәсекелескен бірліктерді таңдау стилистикалық немесе нормативтік көзқарас тұрғысынан жүргізіледі. Таңдау стратегиясы метатілдік түсіндіру дискурсы түрінде берілуі мүмкін.

Түйін сөздер: орыс тілі, номинативтік бірліктердің бәсекелестігі, дәл синонимия, сөздің варианттылығы, сөзжасамдық синонимия, кірме сөздер.

**ОБ ОСНОВНЫХ
ПРОЯВЛЕНИЯХ
КОНКУРЕНЦИИ
НОМИНАТИВНЫХ
ЕДИНИЦ В СИСТЕМЕ
ЯЗЫКА**

В статье обсуждается вопрос о таких проявлениях конкуренции номинаций в системе языка, как вариантность слова и точная синонимия.

В рамках статьи конкуренция номинаций подтверждается примерами заимствованных слов, функционирующих в русском языке. Выбор заимствований в качестве иллюстративного материала не случаен: иноязычное заимствование признается основным источником точной синонимии и вариантности. Эта особенность заимствований отчасти получила также отражение в лексикографии, ср., например, в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева «Указатель русско-иностранных соответствий» [1, 481-666].

Появляясь в принимающем языке, заимствование должно обрести свое место в его лексико-семантической системе, поэтому его вовлечение в отношения конкуренции в новой языковой среде неизбежно. В частности, в рамках обозначенной проблемы интерес представляет синонимическое соотношение заимствований с исконными словами, а также друг с другом, наличие вариантов различного рода у новых заимствований и преодоление такой вариантности по мере укрепления слова в принимающем языке.

Сходство вариативности слова и точной синонимии обусловлено тем, что в обоих случаях наблюдается «денотативное тождество» при различии языковых форм и слабая функциональная дифференцированность элементов, сосуществующих в языке на определенном этапе его развития. Судьбы вариантов слова и точных синонимов в языковой системе по этой причине могут быть сходными.

Объединяющим фактором является и то, что оба рассматриваемых явления следует считать последствиями развития языка, его постоянного обновления. Конкуренция номинативных единиц в языке объективна в той же мере, в какой мере любому естественному языку присуща некоторая избыточность. Исследователи синонимии и вариантности слова отмечают типичную распространенность этих явлений в системе языка: «... даже такие высокоформализованные и литературно хорошо обработанные языки, как русский, располагают большим числом семантически точных синонимов» [2, 230]; «... рассмотрение

вариантности в качестве периферического явления..., суждения о незначительном удельном весе вариантов... едва ли соответствует действительности» [3, 12].

Однако, рассматривая вариантность и точную синонимию в совокупности, мы отдаем себе отчет в наличии существенных различий между ними.

Точные синонимы при всей слабости функциональных различий между ними являются самостоятельными, автономными языковыми единицами (ср.: *востоковедение* – *ориенталистика*, *двуязычие* – *билингвизм*, *бессмыслица* – *абсурд*, *вывоз* – *экспорт*). Как известно, пары или ряды таких синонимов могут включать в свой состав заимствования, вошедшие в русский язык в разное время и из разных источников: *тривиальный* – *банальный*, *макияж* – *мейк-ап*, *прейскурант* – *прайс-лист*, *афера* – *махинация* – *гешефт*. Пополнение числа точных синонимов за счёт иноязычных заимствований может быть вызвано не столько объективной необходимостью, сколько различного рода прагматическими установками носителей языка (представлениями о новизне, престижности, «терминологичности» и т.д. иноязычного обозначения).

Если точные синонимы являются разными единицами языка, то варианты слова воспринимаются как разные, но сосуществующие версии одной языковой единицы. Вариантность слова затрагивает лишь его форму, ср.: «Сущность вариантов слова заключается в видоизменении внешней стороны слова – фонетической или грамматической, не затрагивающей его внутренней стороны, лексической, значения слова» [4, 152 – 153], см. также [3].

Для заимствований колебания формы типичны на начальном этапе их функционирования в языке-источнике. Вариантность заимствований выражается как вариантность акцентная (*маркетинг* – *маркЕтинг*), фонетическая (<ре>*йтинг* – <рэ>*йтинг*), фонематическая (*галоша* – *калоша*), графическая (*e-mail* – *имейл* / *имэйл*), орфографическая (*он лайн* – *он-лайн* – *онлайн*), морфологическая (*один тенге* – *одно тенге*).

Типичность варьирования формы на начальном этапе для большинства заимствований не противоречит при этом ее сохранению для некоторых из них и в дальнейшем. Так, говоря об орфографической вариантности заимствований, Г.Г. Тимофеева отмечает: «упразднить вариативность вообще практически невозможно: орфографические варианты существуют веками во всех языках» [5, 77].

Между точной синонимией и вариантностью слова находятся, с одной стороны, производные от иноязычных заимствований. В этом случае речь идет, как правило, о словообразовательной синонимии, ср.: «наличие любых несовпадающих словообразовательных морфем... служит признаком разных слов, а не вариантов одного слова» [3, 18]. Так, выявляется регулярная конкуренция в области относительных прилагательных, наименований лиц, отдельных глаголов: *интернетный* – *интернетовский*, *мейнстримный* – *мейнстримовский*, *пиарщик* – *пиаровец*, *галерейщик* – *галерист*, *харизматичный* – *харизматический*, *мониторировать* – *мониторить* [6].

С другой стороны, в русском языке имеются пары близких по значению слов, одно из которых является заимствованием, а другое – однокоренным дериватом, ср.: *граффитист* – *граффитчик*, *менталитет* – *ментальность*, *имиджмейкинг* – *имиджмейкерство*, *секвестр* – *секвестирование* [6]. Здесь также достаточно отчетливо, на наш взгляд, выделяются некоторые зоны особенно напряженной конкуренции заимствованного и производного слов. Например, к ним следует отнести сферы абстрактных существительных, наименований лиц по роду деятельности.

Производное слово, образованное на основе заимствованного корня, можно рассматривать в таких парах как реализацию другого способа освоения нового заимствования / новой заимствованной основы. Таким образом, конкуренция номинаций, в которую вовлекаются заимствования, может располагаться в спектре: точная синонимия – словообразовательная синонимия (синонимия разнотипных дериватов) – синонимия однокоренных заимствованного и производного слов – вариантность слова.

Конкуренция номинаций в языке имеет диахроническую перспективу и в то же время синхронную объективность.

С диахронической точки зрения этап сосуществования и конкуренции рассматривается как временный (хотя и способный длиться долго), впоследствии сменяющийся размежеванием конкурентов по семантическим, стилистическим и сочетаемым параметрам или вытеснением одного из них.

Покажем это на примере слов *он(ик)*, *цифра*, *нуль* [8, 303]. В начале XVIII века для обозначения 0 используются все три номинации. К концу первой трети XVIII столетия из научного обихода вытесняется допетровский термин *он(ик)*, в то

время как два других обозначения используются параллельно до конца века. Однако уже с 20 – 30 гг. *цифра* начинает обозначать знак числа вообще, включаясь в ряд таких номинаций, как *знак, знаменование, нота, характер*, а впоследствии полностью вытеснив их из этой «ниши».

Подчеркнем, что определение того, действительно ли произошло размежевание или конкурирующая номинация стала востребованной, поскольку заполнила собой некоторую лауну, в каждом случае должно быть предметом историко-лингвистического анализа.

Тем не менее сосуществование и конкуренция номинаций носит синхронный характер (не случайно, например, критерии выявления синонимов включают в свой состав и темпоральный критерий – одновременность функционирования [9]). В синхронной плоскости, в частности, актуален вопрос об оценке жизнеспособности номинаций-«конкурентов» (в том числе о статистической оценке). Сравним данные газетного корпуса (СМИ 2000-х гг.) НКРЯ [7] для 4 пар конкурирующих слов:

№	Конкурирующие номинации	Документов:	Вхождений:
1	<i>Плебисцит</i>	156	202
	<i>Референдум</i>	2 561	5 440
2	<i>Шлягер</i>	472	548
	<i>Хит</i>	2 771	3 461
3	<i>Харизматичный</i>	388	404
	<i>Харизматический</i>	143	156
4	<i>Ментальность</i>	358	390
	<i>Менталитет</i>	1468	1652

Таблица показывает, что в каждой паре наблюдается перевес (иногда существенный) по количеству документов и вхождений в сторону той или иной номинации.

Продолжая разговор о двух измерениях конкуренции номинаций в языке, можно отметить, что частотность в синхронии, придавая маркированность, может иметь диахроническую интерпретацию (в частности, свидетельствовать о скором вытеснении одного из «конкурентов»).

Как видим, само явление конкуренции номинаций со всей очевидностью подчеркивает условность противопоставления диахронического и синхронного планов (и, напротив, необходимость их совмещения), поскольку данное явление находится в известном смысле в точке их пересечения: «Одним из языковых явлений,

при описании которого может использоваться панхронический (как синхронный, так и диахронический) подход, есть вариантность языковых единиц» [10, 106].

Вопрос о конкуренции номинаций неизбежно получает ретроспективное и / или перспективное освещение. Как появление вариантов слова и точных синонимов, так и вытеснение / размежевание «конкурентов» рассматриваются в качестве результатов и свидетельств языковых изменений. Соответственно, их сосуществование в том или ином синхронном срезе может оцениваться как предпосылка, симптом будущих преобразований в языке. Э. Косериу справедливо отмечал: «...изменения проявляются в синхронии... с функциональной точки зрения... в наличии внутри одного и того же типа речи факультативных вариантов и изофункциональных элементов» [11, 220]. В.М. Солнцев также рассматривает вариантность как основу языковых изменений: «Процесс изменения и развития языка, определяемый в конечном счете потребностями общения людей, осуществляется в процессе бесконечного использования, отбрасывания, отбора, создания различных вариантов, словом, в ходе бесконечного варьирования» [12, 41].

Вместе с тем важную роль в судьбе конкурирующих единиц играют принципы их селекции. При этом следует учитывать, что выход за рамки стандартизованного языка, учет социальных, региональных и т.п. параметров значительно усложняет картину, делает ее многомерной (ср.: «вариации языков в пространстве», противопоставленные «вариациям во времени», по А. Мартине [13]). Отбор номинаций-«конкурентов» может иметь стилистическую или нормативную основу.

Стилистический отбор, как известно, особенно актуален для синонимов. С этой точки зрения интерес представляют случаи, когда сам говорящий эксплицирует процедуру отбора в дискурсе. Ср. примеры из [7]: *В то время по лесам и полям развелось невероятное количество степных волков, или шакалов, как их здесь называли.* [Ирина Архипова. Музыка жизни (1996)]; *Пивные, или, как их называют, паб, почти всюду одинаковы* [Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]. *Одним из самых удачных проектов, реализуемых в рамках Союзного государства России и Белоруссии, стала разработка суперкомпьютеров семейства СКИФ. Выполнение программы началось в 2000 году, и за это время сменилось три поколения машин, или, как говорят создатели, три ряда* [обобщенный. БНТИ (Бюро научно-

технической информации) // «Наука и жизнь», 2009].

Как правило, в таких примерах имеются метаязыковые комментарии. Будучи кореферентными, оставаясь в рамках отношения «номинативного тождества» [14, 303], конкурирующие номинации в подобных контекстах могут быть противопоставлены как старая и новая, специальная и общеупотребительная, региональная и повсеместная, русская и иноязычная и т.д.

Нормативный отбор наблюдается в сфере вариантов слова. Норма не только ограничивает конкуренцию номинаций в языке, способствуя ее уменьшению, но и зачастую регламентирует их статус и иерархию в ситуации одновременно сосуществования в языке. Не случайно, появление вариантов одного слова в общем контексте связано уже не с определением стилистических нюансов, а с оценкой «правильно – неправильно»: *А я вас, Юрий, как раз хочу спросить про феномен Баркова, только не знаю, как правильно говорить: «феном'ен» или «фен'омен»?* [Миха-

ил Кураев. Записки беглого кинематографиста // «Новый Мир», 2001].

Подведем итоги. Конкуренция номинативных единиц проявляется в виде точной синонимии, синонимии разнотипных дериватов, синонимии однокоренных заимствованного и производного слов, вариантности слова. Тяготение иноязычных по происхождению слов к включению в отношения конкуренции в принимающем языке обусловлены необходимостью их приспособления к новым условиям функционирования. Конкуренция номинаций может рассматриваться не только с синхронной и диахронической точки зрения, но и с позиций панхронии. Отбор конкурирующих номинаций производится либо стилистически, либо нормативно. Стратегии отбора могут отражаться в дискурсе в виде метаязыковых комментариев. При этом по отношению к системе дискурс является «экспериментальной площадкой»: в частности, в нем может уточняться статус и место той или иной единицы в ряду смежных единиц.

Литература

- 1 Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 672 с.
- 2 Апресян Ю.Д. Избранные труды, том 1. Лексическая семантика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
- 3 Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л.: Наука, 1978. – 239 с.
- 4 Рогожникова Р.П. Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов // Лексическая синонимия: Сб. ст. – М.: Наука, 1967. – С. 151 – 163.
- 5 Тимофеева Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение. – СПб.: Юна, 1995. – 107 с.
- 6 Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2008. – 1136 с.
- 7 Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru>
- 8 Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.
- 9 Лагутина А.В. Абсолютные синонимы в синонимической системе языка // Лексическая синонимия: Сб. ст. – М.: Наука, 1967. – С. 121 – 129.
- 10 Потехина Е.А. Грамматическая вариативность в славянских языках: морфонологический аспект (на материале восточнославянских языков в сопоставлении с польским и другими славянскими языками). – Олыштын: Издательство Варминско-Мазурского университета, 2009. – 390 с.
- 11 Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 143 – 343.
- 12 Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–42.
- 13 Мартине А. Структурные вариации в языке // Новое в лингвистике. Вып. 4. – М.: Прогресс, 1962. – С. 450 – 464.
- 14 Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

References

- 1 Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. – M.: Jeksmo-Press, 2000. – 672 s.
- 2 Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy, tom 1. Leksicheskaja semantika. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1995. – 472 s.
- 3 Gorbachevich K.S. Variantnost' slova i jazykovaja norma. – L.: Nauka, 1978. – 239 s.

- 4 Rogozhnikova R.P. Sootnoshenie variantov slov, odnokorenyh slov i sinonimov // Leksicheskaja sinonimija: Sb. st. – M.: Nauka, 1967. – S. 151 – 163.
- 5 Timofeeva G.G. Novye anglijskie zaimstvovanija v russkom jazyke. Napisanie. Proiznoshenie. – SPb.: Juna, 1995. – 107 s.
- 6 Tolkovyj slovar' russkogo jazyka nachala HHI veka. Aktual'naja leksika / Pod red. G.N. Skljarevskoj. – M.: Jeksmo, 2008. – 1136 s.
- 7 Nacional'nyj korpus russkogo jazyka // <http://ruscorpora.ru>
- 8 Birzhakova E.Je., Vojnova L.A., Kutina L.L. Ocherki po istoricheskoj leksikologii russkogo jazyka XVIII veka. Jazykovye kontakty i zaimstvovanija. – L.: Nauka, 1972. – 431 s.
- 9 Lagutina A.V. Absoljutnye sinonimy v sinonimicheskoj sisteme jazyka // Leksicheskaja sinonimija: Sb. st. – M.: Nauka, 1967. – S. 121 – 129.
- 10 Potehina E.A. Grammaticeskaja variativnost' v slavjanskih jazykah: morfonologičeskij aspekt (na materiale vostočno-slavjanskih jazykov v sopostavlenii s pol'skim i drugimi slavjanskimi jazykami). – Ol'shtyn: Izdatel'stvo Varminsko-Mazurskogo universiteta, 2009. – 390 s.
- 11 Koseriu Je. Sinhronija, diahronija i istorija (problema jazykovogo izmenenija) // Novoe v lingvistike. Vyp. 3. – M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1962. – S. 143 – 343.
- 12 Solncev V.M. Variativnost' kak obshhee svojstvo jazykovoj sistemy // Voprosy jazykoznanija. – 1984. – № 2. – S. 31 – 42.
- 13 Martine A. Strukturnye variacii v jazyke // Novoe v lingvistike. Vyp. 4. – M.: Progress, 1962. – S. 450 – 464.
- 14 Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. – M.: Nauka, 1976. – 383 s.